

На съёмочной площадке...

Человек в белом стоял на коленях на земле с Цинь на руках, и смотрел на человека перед собой.

«Стоп!» Режиссёр поспешно прервал его, нахмурившись: «Цинь Чжоу находится в неадекватном состоянии.»

Режиссёр подошёл со сценарием и объяснил: «Ты - тот, кто влюблён в генерала. Когда ты смотришь на него, ты тоже должен проявлять эмоции.»

Первоначально в сценарии не было эмоциональной сцены для музыканта, и музыкант и генерал были друзьями, но теперь, из-за этой чёртовой постельной сцены, у пианиста появилось больше эмоциональных реплик, где он должен отдаваться этим сценам по полной.

Режиссёр: «Тебе нравится генерал, поэтому твоё отношение к нему отличается от других, постарайся показать это чувство восхищения.»

«Хорошо.» Цинь Чжоу должен был восхититься генералом, так как ещё никогда не восхищался.

После нескольких минут отдыха, будет повторная съёмка.

Цинь Чжоу опустил на колени рядом с Лин Чисяо, слегка приподнял голову, и посмотрел на нее.

Однако во время пересъёмки режиссёр всё ещё был немного недоволен игрой Цинь Чжоу.

«Эй!», - режиссёр был немного встревожен, - «Цинь Чжоу, ты тайный любовник генерала, тайный любовник! Ты не должен вести себя так прямолинейно.»

После того, как Цинь Чжоу услышал слова режиссёра, все задумчиво кивнули.

Давит...

Цинь Чжоу снова подкорректировал своё поведение в этой сцене и приготовился к повторной сцене.

Однако её несколько раз переснимали, и, наконец, после стольких разов режиссёр неохотно удовлетворился.

Режиссёр посмотрел на экран монитора и сказал Цинь Чжоу: «После этого, ты должен быть

более внимательным при съёмке. После возвращения посмотри несколько фильмов о тайной любви и найди то чувство восхищения.»

«Хорошо.» Цинь Чжоу хотел спуститься вниз, сесть за стол и приготовится убрать грим.

У него сегодня только одна сцена, и он может пойти отдохнуть после съёмок, но была проблема: Лин Чисяо должна остаться и продолжить съёмки.

Цинь Чжоу пошёл в гримёрную, чтобы убрать грим, и когда он был уже на полпути, вдруг услышал движение, доносящееся со стороны студии.

Цинь Чжоу продолжил убирать грим. После того как он переоделся и вышел, он увидел большую группу людей вокруг студии. Два главных актёра тоже были там, чего-то ожидая.

Даже режиссёр и помощник режиссёра подошли туда, и казалось, что пришёл большой человек.

Цинь Чжоу огляделся и спросил у сотрудника рядом с ним: «Что случилось?»

Сотрудник объяснил: «Это инвесторы пришли, директор Ли ведёт инвесторов в гости.»

Цинь Чжоу кивнул, не обращая внимания на суету на съёмочной площадке, собрал свои вещи и вернулся в отель, чтобы отдохнуть.

Когда Цинь Чжоу выходил из студии, он увидел припаркованный у входа в студию автомобиль класса люкс. На номерном знаке сияли уже знакомые серийные номера.

Цинь Чжоу посмотрел на номер, но всё же протёр глаза и вернулся в отель.

Цинь Чжоу остался в номере и некоторое время читал сценарий. После того как Лин Чисяо закончила работу и вечером вернулась в отель, они вместе отправились на ужин.

Рядом с «городком» кино и телевидения находилось много закусочных. Цинь Чжоу нашёл ресторан, и они сели в неприметном уголке.

Лин Чисяо была в шляпе, сидела напротив Цинь Чжоу и болтала: «Днём приехал большой босс, вся съёмочная группа пыталась угодить ему, и даже съёмки были отложены.»

Цинь Чжоу кивнул, не очень интересуясь делами так называемого «большого» босса.

Лин Чисяо сидела, слишком смущённая, чтобы поднимать эту тему, - «Я не могу играть,

поэтому я пришла, чтобы попросить тебя...».

Цинь Чжоу спросил: «Ты смотрела эпизод? Если нет, то ты можешь сначала посмотреть эпизод с генералом.»

«Я смотрела» Лин Чисяо кивнула и сказала: «Я только что посмотрела, мне кажется, что игра актёров не очень хорошая.»

Описание того, как генерал и музыкант занимаются любовью в постели, в рассказе очень подробное, но сценарий относительно лаконичный, поэтому всё зависело от свободной игры актёров.

Просто Лин Чисяо играет впервые и у неё мало опыта, а генерал Фан Вай Ли целует и обнимает музыканта, поэтому для Лин Чисяо может быть немного сложной данная сцена в исполнении.

Хотя у него и Цинь Чжоу были примерно такие же сцены в клипе MV, все сцены в клипа были отредактированы, что облегчает съёмки, что кардинально отличается от актёрской игры.

Цинь Чжоу: «Просто относись к нашим теперешним съёмкам как к съёмкам клипа MV, а я буду тебя поддерживать.»

«Но генерал не может колебаться.» Лин Чисяо вздохнула.

Хотя инициатива заняться любовью принадлежала музыканту, когда дело дошло до действий, генерал был не против развивающихся событий.

Цинь Чжоу утешил: «Наши чувства не должны быть освещены так подробно, просто следуй сценарию, тебе просто нужно лечь в постель со мной и ни о чём не думай, так будет лучше для съёмки.»

Цинь Чжоу чувствовал, что постельную сцену снимать легче, но трудно было передать тайную любовь музыканта к генералу.

После ужина они прогулялись по окрестностям, а затем были готовы вернуться в отель.

Однако, когда они спустились по лестнице в отель, их остановили.

Мужчина-секретарь встал перед Цинь Чжоу и почтительно сказал: «Господин Цинь, господин Хэ хочет поговорить с вами, интересно, есть ли у вас на это время.»

Цинь Чжоу посмотрел на припаркованный неподалеку роскошный автомобиль, и всё же сказал Лин Чисяо: «У меня есть дела, ты поднимайся пока что.»

Лин Чисяо напомнила: «Позвони мне, если что.»

«Хорошо.»

Лин Чисяо вошла в отель, а Цинь Чжоу последовал за секретарем-мужчиной к машине.

Как только Цинь Чжоу сел в машину, он увидел в ней Хэ Яна.

Они сидели вдвоём на заднем сиденье, секретарь сидел на месте водителя, а перегородка посередине была поднята для уединения.

Цинь Чжоу поздоровался: «Господин Хэ.»

Хэ Ян слегка нахмурился и медленно сказал: «Ты проводил время с ней на ужине.»

Цинь Чжоу сказал: «Мы просто ужинали, не более.»

Хэ Ян никак не отреагировал. Он привычно потрогал кольцо на левой руке и слегка потёр его.

Спустя долгое время, Хэ Ян сказал: «Завтра бабушке будут делать операцию.»

После того, как Цинь Чжоу услышал это, он оглянулся, и выражение его лица стало немного серьёзным.

Хэ Ян: «Я спросил у доктора, у твоей бабушки особая ситуация, и одной операции будет недостаточно.»

«За границей есть врач, который специализируется в этой области, я могу пригласить его сюда.»

«Я попрошу лучших специалистов помочь тебе изучить состояние бабушки и позаботиться о ней для тебя.»

Цинь Чжоу опустил голову и немного потерянно уставился на ковёр.

Никто из них не говорил, и атмосфера стала слегка напряжённой.

В конце концов, Цинь Чжоу всё же поднял глаза на мужчину и медленно произнёс: «Господин Хэ, какова ваша просьба?»

С его нынешними способностями, хотя он может медленно зарабатывать деньги и откладывать на медицинские расходы, у него нет сетевых ресурсов, чтобы обеспечить бабушке лучшие условия для лечения.

Но у Хэ Яна есть такая возможность.

Цинь Чжоу молчал, ожидая ответа мужчины.

Хэ Ян: «Оставайся со мной.»

«Господин Хэ, что вы имеете в виду, говоря «проводить время»... конкретно?»

«Давай начнём сначала.» Хэ Ян встретил взгляд молодого человека и сказал:
«Воссоединимся.»

Цинь Чжоу просто ответил: «Господин Хэ, у меня нет планов влюбиться в ближайшее время.»

Хэ Ян нахмурился и повторил: «Тогда, дорогой мой, я позабочусь о тебе.»

Цинь Чжоу спросил: «Если господин Хэ хочет позаботиться обо мне, что мне нужно сделать?»

Хэ Ян: «Ты не можешь играть в паре с другими, ты не можешь ходить на ужин с другими, ты не можешь принимать чужие розы, ты не можешь...».

Однако, прежде чем Хэ Ян закончил свои слова, Цинь Чжоу прервал его.

«Господин Хэ, вам не кажется, что требования немного завышены?» Цинь Чжоу рассмеялся:
«Может быть, я и не гожусь в любовники, но господину Хэ лучше найти кого-нибудь другого».

Сказав это, Цинь Чжоу вытянул руку, как бы собираясь выйти из машины.

Хэ Ян наклонился и остановил Цинь Чжоу, приобнял молодого человека и прошептал: «Для тебя у меня нет требований.»

Хэ Ян: «Ты можешь делать всё, что хочешь и не будет никаких требований.»

Цинь Чжоу убрал руку, откинулся на спинку стула и спросил: «И как долго господин Хэ

планирует держать мою руку у себя?»

«Пятьдесят лет.»

Цинь Чжоу был мгновенно шокирован.

Пятьдесят лет спустя, он станет дряхлым стариком.

«Я буду платить, чтобы содержать тебя и заботиться о бабушке за тебя.» Хэ Ян взял молодого человека за руку, - «Ты останешься со мной на пятьдесят лет.»

«Господин Хэ, я соглашусь всего лишь на три месяца». Цинь Чжоу выдернул руку. «Я буду вашим любовником на три месяца, но взамен пожалуйста, помогите мне попросить доктора позаботиться о моей бабушке.

Хэ Ян нахмурился, похоже, что он был недоволен сделкой.

Просто человек, который всегда делал жесткие ставки за столом переговоров, сейчас не осмеливается торговаться, а осторожничает.

«Тогда три месяца». Хэ Ян должен был согласиться.

«Я не люблю, когда мной управляют, поэтому я могу только спать с вами и больше ничего я не гарантирую», - сказал Цинь Чжоу.

«Хорошо». Хэ Ян согласился и на это, «переспим тогда сегодня ночью.»

Цинь Чжоу кивнул.

После переговоров Хэ Ян отвёз Цинь Чжоу прямо в отель.

Отель, в котором остановился Хэ Ян, находился недалеко, и это был самый роскошный номер высшего уровня.

Как только он вошел в номер, Цинь Чжоу снял пальто и принялся расстегивать рубашку.

Однако не успел Цинь Чжоу расстегнуть пуговицу, как его внезапно кто-то обнял за талию.

Хэ Ян сразу же обнял человека за талию, подошёл к кровати и повалил Чжоу на кровать.

Хэ Ян одной рукой поддерживал молодого человека, а другой - его лицо, медленно наклонился к нему, желая поцеловать.

Только Цинь Чжоу протянул руку к груди мужчины и неторопливо сказал: «Господин Хэ, не целуйтесь.»

«Янь-Янь.» Хэ Ян нахмурился, - «Поцелуй.»

«У нас свободные отношения, в крайнем случае, мы можем рассматриваться только как половые партнёры в постели.» Цинь Чжоу глупо улыбнулся: «Половым партнёрам не обязательно целоваться.»

Брови Хэ Яна нахмурились ещё сильнее. В конце концов, он не стал продолжать просить о поцелуе. Он просто уткнулся в шею молодого человека, как бы выдыхая воздух, оставив засос на шее молодого человека.

Цинь Чжоу открыл глаза, посмотрел на потолок над головой и почувствовал, как тёплые мужские руки обхватили его.

Когда его рука потянулась вниз, Цинь Чжоу напомнил: «Господин Хэ, наденьте презерватив.»

«Не надену.» Хэ Ян продолжал целовать его шею, постепенно оставляя засосы.

Цинь Чжоу толкнул мужчину в плечо, задыхаясь, и сказал: «Можно не надевать, тогда я буду на нём сегодня.»

Хэ Ян перестал целоваться и посмотрел на молодого человека под ним.

Цинь Чжоу встретил его взгляд и повторил: «Я на нём.»

Хэ Ян ответил, обнял человека и изменил позу.

Цинь Чжоу сел на талию мужчины, протянул руку и расстегнул его пояс, приготовившись к любовным утехам.

Цинь Чжоу приподнялся и нечаянно встретился взглядом с женщиной.

В этот момент Хэ Ян спокойно наблюдал за ним.

Это был очень сосредоточенный взгляд, как будто человек видит в своих глазах только тебя.

В этих тёмных глазах было спрятано слишком много эмоций.

Цинь Чжоу посмотрел в глаза мужчины, медленно протянул руку и развязал его галстук.

<http://bllate.org/book/17380/1629885>